

Состояние У Цимина невозможно было описать даже самым длинным списком ругательств.

Разве этот Гу Цин не был взбалмошным ничтожеством, способным лишь навлекать беду? Сегодняшний выход в свет — первое совместное появление Гу и Мэй после свадьбы, и У Цимин рассчитывал не только подобраться поближе к главе клана Мэй, но и прощупать почву: как в будущем вести дела с семьёй Гу. Кто же знал, что вместо деловых новостей ему придётся до отвала наесться этой приторной демонстрацией любви.

Значит, это не просто холодный расчёт?

Иначе с чего бы Мэй Цзибай позволил Гу Цину вот так, на глазах у всех, себя поцеловать?

Пока У Цимин застыл в немом изумлении, Гу Цин наслаждался моментом. Два года назад, работая мелким помощником Ван Чжэня в компании У, он досыта насмотрелся на заносчивость и высокомерие этого человека. А теперь тот стоял и обтекал, не смея пикнуть.

Гу Цин мельком взглянул на Мэй Цзибая — тот по-прежнему сохранял невозмутимость. Гу лукаво усмехнулся. Что ж, сегодня он с удовольствием воспользуется силой «тигра», стоя за его спиной.

— Мы с Цзибаем женаты не только ради бизнеса, — продолжил он, не скрывая торжества. — Нас связывают взаимная симпатия и глубокие чувства. И мне совершенно плевать, кто ему нравился раньше — это в прошлом. Сейчас рядом с ним только я, и у нас всё прекрасно. Так что, господин У, следите за собой. Не вздумайте дурно влиять на моего дорогого брата Цзибая.

Он обернулся к мужу, чуть прищурился и добавил:

— Верно, дорогой?

Взгляд Гу Цина был лисьиим и сияющим, в нём читалась хитрость и едва уловимый вызов. Из-за разреза глаз его облик казался притягательно порочным, но благодаря чистому янтарному блеску зрачков этот соблазн казался невинным и искренним.

Тот внезапный поцелуй не остался незамеченным — за ними вовсю наблюдали из каждого угла. Мэй Цзибай посмотрел на довольного собой супруга, и он переместил руку с плеча Гу Цина чуть ниже и властно обхватил его за талию.

— Разумеется, — ответил он. — У нас прекрасные отношения. По любви.

Октябрьская прохлада заставляла носить костюмы, но ткань была достаточно тонкой, чтобы Гу Цин почувствовал тепло чужой ладони. От этого прикосновения по коже пробежали мурашки. Стало неловко.

Он чуть плотнее прижался к Мэй Цзибаю, поправил положение руки и, когда зуд в пояснице утих, снова посмотрел на У Цимина:

— Если я ещё раз услышу от кого-то, что наш брак — это лишь сухая сделка, я расстроюсь. И мой муж тоже будет недоволен. Так что если кто-то спросит вас, господин У, вы ведь знаете, что ответить?

В этих словах не было и капли вежливости. У Цимин едва не взорвался от ярости, но, заметив молчаливое одобрение Мэй Цзибая, подавил гнев.

— Конечно-конечно. Такая идиллия — редкая удача. Мы все только рады за вас.

— Вот и славно.

Добившись своего, Гу Цин не желал больше тратить время на этого человека. Он повернулся к мужу:

— Пойдём? Я немного устал.

Он улыбнулся — на этот раз почти застенчиво. Хотя в душе не было ни капли смущения. Гу Цин знал: такой искушённый игрок, как У Цимин, обязательно додумает всё за него. Брачная ночь, взаимная страсть... разыгрывать спектакль нужно до конца. А уж как отреагирует на это Мэй Цзибай — дело десятое. Вряд ли он станет устраивать сцену прямо здесь.

— Хорошо, — покладисто согласился Мэй. — Только попрощаюсь с профессором, и уходим.

— Давай скорее, — поторопил его Гу Цин, высвобождаясь из объятий.

Когда Мэй Цзибай отошёл, Гу Цин снова посмотрел на У Цимина, чуть вскинув подбородок. В его взгляде теперь тлела едва сдерживаемая ненависть.

Два года назад он стоял на крыше, пытаясь объяснить с Ван Чжэнем. Тогда этот человек внезапно выскочил с дубинкой. Действовал он жестоко и расчетливо — сбил их с ног и хладнокровно столкнул вниз. Никаких колебаний, никакой жалости, словно он проворачивал такое не впервые. То презрение на лице убийцы Гу Цин не забудет никогда. И видеть сейчас эту фальшивую маску добродушия было почти физически больно.

— Господин У, вы ведь сотрудничаете с семьёй Мэй уже несколько лет? — вкрадчиво начал он.
— Кажется, к концу года намечается крупный проект? Раньше мы не пересекались, но в будущем поводов для встреч будет достаточно. Надеюсь, мы поладим.

У Цимин не считал, что сегодняшний разговор можно назвать «приятным». Но, глядя на то,

как ведут себя эти двое, он не рискнул хамить. Сам по себе Гу Цин его не пугал — он по-прежнему считал его пустым местом и не верил в чудесное исправление «паршивой овцы». Но даже самый здравомыслящий человек может пасть жертвой «ночных шептаний» на подушке.

— Переговоры по проекту ещё идут, — сухо ответил У. — Это дело касается только меня и корпорации Мэй. Вам, молодой господин Гу, вникать в это ни к чему. Прощу меня извинить.

Гу Цина его уход не задел. Проект ещё обсуждается? Значит, ещё ничего не решено. Раз У Цимин замешан в делах семьи Юй, да ещё и повинен в смерти Юй Цзиньняня и Ван Чжэня, он должен заплатить. И пока правда не всплыла наружу, заставить его потерять немного денег — лишь малая часть заслуженной кары.

Сев в машину, Гу Цин первым делом расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

— Господин Мэй, я понимаю, что у нас брак по расчёту, — начал он, не дожидаясь вопроса. — Но не кажется ли вам, что изображать ледяную вежливость — это скука смертная? В жизни должно быть место сюрпризам и веселью. Не переживайте, я не собираюсь пускаться во все тяжкие и позорить вас. Лицо семьи Мэй не пострадает. Но разве вам не понравилось лицо У Цимина? Он выглядел так, будто увидел привидение. Это же забавно!

Мэй Цзибай жестом велел водителю трогаться и, не торопясь, достал влажную салфетку.

— Если хочешь протестовать против правил — так и скажи, — спокойно ответил он, протирая руки. — Ты ещё слишком молод, тянет на глупые выходки.

Гу Цин фыркнул и закинул ногу на ногу.

— Да, мне не нравится, что вы превратили дом в казарму со своими уставами. Давайте договоримся: я постараюсь соблюдать ваши правила — подчёркиваю, по-ста-ра-юсь, — а вы будете подыгрывать мне на публике. Справедливый обмен? Вам, великому господину Мэй, не помешало бы добавить в образ хоть каплю человечности.

— Не думаю, что это хорошая идея.

Гу Цин покачал носком туфли. В салоне витал тонкий аромат дорогого парфюма с едва заметными нотками алкоголя. Он во все глаза уставился на то, как тщательно Мэй Цзибай трёт ладони.

— Вы их уже вечность трёте. Вам так противно было жать руку У Цимину или так неприятно касаться меня?

Мэй Цзибай выбросил салфетку в урну.

— Сегодня утром мы сидели за одним столом.

«А, значит, брезгуешь другими», — подумал Гу Цин.

Он уже хотел было съязвить, но следующая фраза Мэй Цзибая мгновенно сбила с него спесь. Пришлось нехотя опустить ногу.

— Ладно-ладно, признаю, в ваших глазах это выглядит неподобающе. Исправлюсь.

На словах он соглашался, но в душе уже строил планы. Чем больше Мэй Цзибай старался сохранять холодность и дистанцию, тем сильнее Гу Цину хотелось вдребезги разбить это его олимпийское спокойствие на глазах у всех.

Мэй Цзибай прекрасно понимал, что творится в голове у его «супруга». В договоре всё было прописано чётко, но он видел: Гу Цин привык к свободе, и загнать его в рамки в один миг не получится. Ему нужна была разрядка.

В конце концов... какая разница? Единственный человек, который был ему дорог, ушёл навсегда. Всё остальное — лишь игра теней, спектакль для толпы.

Мэй планировал завести Гу Цина в его компанию, но тот снова выкинул фокус. Заявил, что поедет в офис корпорации Мэй, пообедает с ним и только потом отправится на работу. Глядя на этого самодовольного лиса, Мэй Цзибай лишь тихо вздохнул. Брак по расчёту обещал быть... любопытным.

Гу Цин же, вспоминая тот «уговор из трёх пунктов», едва не скрипел зубами от злости. Как партнёр главы корпорации Мэй, он имел полное право заявить о себе в главном офисе. Пусть все знают, кто здесь хозяин.

По его настоянию машина не поехала на подземную парковку к частному лифту. Они остановились прямо у главного входа в здание корпорации Мэй.

Был полдень — самый разгар обеденного перерыва, когда вестибюль заполнен людьми.

Гу Цин уверенно подошёл к Мэй Цзибаю и переплёл свои пальцы с его ладонью. Ловя на себе изумлённые взгляды сотрудников, он прошептал:

— Вы ведь гордитесь своим джентльменским воспитанием? Будьте добры, исполняйте обязанности супруга как следует.

Мэй Цзибай редко появлялся в общем холле, и сейчас тепло чужой ладони под прицелом сотен глаз казалось почти обжигающим.

— Не перегибай палку, — негромко отозвался он, сохраняя лицо спокойным, как гладь лесного озера.

Гу Цин широко улыбнулся и приветливо помахал опешившим сотрудникам.

— Ваше соглашение — вот что перегибает все палки, — прошипел он сквозь зубы, сохраняя на лице маску счастья. — Почему вам можно устанавливать диктатуру, а мне нельзя немного подыграть? Это не по-рыцарски, господин Мэй. Мы только поженились. Если вы сейчас оттолкнёте меня на глазах у подчинённых, это плохо скажется на вашей репутации. Мы ведь любящие молодожёны, не так ли?

Он почувствовал, как атмосфера вокруг Мэй Цзибая мгновенно похолодала. Превосходно. Просто замечательно.

Разозлился? Вот и пусть великий президент Мэй почувствует ту же ярость и недоумение, которые испытал Гу Цин, читая тот злосчастный договор.

Око за око.

Он прижался к плечу Мэй Цзибая ещё плотнее, так что их руки теперь соприкасались от плеча до локтя.

— Ну что вы молчите? Мне неловко болтать в одиночку, я же выгляжу как пустомеля.

Мэй Цзибай крепче сжал его руку и покосился на супруга. Он безупречно и вежливо улыбнулся.

— Кем ты был раньше — не знаю, но сейчас ты и впрямь болтлив. И что-то мне подсказывает, что тебе вовсе не неловко. Тебе это нравится.

Гу Цин довольно кивнул:

— Слышите? Девочки в углу уже ахают. Кстати, у вас ведь есть внутренний форум компании? Организуйте мне доступ. Я хочу зарегистрироваться. Для супруга господина Мэя это ведь не слишком дерзкая просьба?

— Разумеется, нет.

— Вот и отлично.

Как только они вошли в VIP-лифт и двери закрылись, Гу Цин мгновенно вырвал свою руку и отступил на шаг. Пользуясь зеркальными стенками лифта, он принялся пристально рассматривать Мэй Цзибая.

— А вы хороши. Я думал, вы хоть немного выйдете из себя, а вы такой спокойный. Может, мне стоит добавить огонька?

— Ты взрослый человек и несёшь ответственность за свои поступки, — отозвался Мэй. — Если хочешь отведать горьких плодов собственного безрассудства — воля твоя.

Гу Цин осекся, а затем злобно хмыкнул. Он резко шагнул вперёд, схватил Мэй Цзибая за лацканы пиджака и с силой прижал его к стенке лифта.

— Какое ещё безрассудство? Какие плоды? У нас просто сделка! Нет тут никаких чувств, только взаимная выгода. Я до сих пор не понял, зачем вам этот брак, но вы точно что-то с него имеете. Так что не надо строить из себя невинную жертву моих капризов!

Мэй Цзибай пристально посмотрел ему в глаза. С такого расстояния их янтарный блеск казался ещё ярче, словно в них отражались далёкие звёзды, в которых хотелось раствориться без остатка.

Перед ним был всё тот же человек... и всё же он был другим.

Резким, упрямым, колючим, но при этом — невероятно живым.

Мэй Цзибай даже не пытался оттолкнуть его.

— Ты хоть понимаешь, — негромко произнёс он, и в его голосе проскользнул холод, — что в последнее время ты стал пугающе на него похож?

Гу Цин замер. Гнев, kloкотавший в груди, мгновенно остыл, словно его окатили ледяной водой. Похож? На кого?

На Юй Цзиньяня?

Он не успел ничего ответить — двери лифта бесшумно разошлись. Гу Цин рефлекторно отпрянул и обернулся.

В дверях стояла высокая, эффектная женщина с безупречно уложенными волосами.

Помощница президента Дай Инь.

Увидев их, она на мгновение лишилась дара речи. Её маска деловой строгости дала глубокую трещину.

Она получила сообщение с ресепшена о том, что Мэй Цзибай поднялся через главный холл вместе с супругом. Это само по себе было странно — обычно скрытный президент не любил лишнего внимания. Она вышла встречать их, но к такому зрелищу жизнь её не готовила.

Их всегда сдержанный, элегантный Президент Мэй был прижат к стенке лифта каким-то проходимцем, а Гу Цин смотрел на неё таким свирепым взглядом, будто она прервала что-то крайне интимное и важное.

Дай Инь в секунду вернула себе самообладание, хотя внутри у неё всё бушевало.

«И это называется брак по расчёту? Что-то непохоже! Зачем шеф так потакает этому маленькому ублюдку?»

Для всех в компании Гу Цин был лишь избалованным бездельником, совершенно не парой их блестящему президенту. Уж лучше бы тот оставался один, чем связывался с таким ничтожеством!

Когда двери лифта начали закрываться, Дай Инь поспешно придержала их рукой. Она уже собиралась вежливо сгладить неловкость, но Мэй Цзибай заговорил первым.

Он осторожно взял Гу Цина за подбородок, заставляя того снова посмотреть на себя.

— Тебе не кажется, — повторил он, — что ты слишком сильно изменился?

<http://bllate.org/book/17544/1708545>